Глава 62. Путь к мегалитам

Полная луна еще только поднималась над горизонтом, заливая мертвенным серебристым светом заледеневшую равнину, покрытую тоненьким слоем серого, ноздреватого, мокрого снега. Впрочем, серым мегалитам, приветствовавшим восход Луны, было плевать и на небольшой мороз, и на холодный и влажный ветер, прилетевший с морской равнины, поиграть над сушей. Столь же равнодушно относились к ночной темноте и превратностям погоды и по крайней мере двое из троицы, пробиравшейся к мегалитам. Третий же настороженно оглядывался по сторонам, периодически порывался засветить люмос на конце палочки (что неумолимо обламывали его спутники), и дрожал мелкой дрожью. Последнее в конце концов надоело его спутникам, и на недоучку было наложено согревающее заклинание. Впрочем, меньше дрожать от этого он не стал. Только теперь, вместо холода, что обжигал тело, эту дрожь вызывал страх, обжигающий душу.

— Тфу, недоучка, — бросил мужчина, идущий справа. Его мантия выглядела серой, а на руке, которой он поправил застежку на горле, те, кому ночная тьма не служила препятствием, смогли различить вытатуированную пирамиду, увенчанную всевидящим оком.

— Но все-таки... — новичок в очередной раз дернулся и оглянулся, — почему именно сегодня?

— А когда еще? — усмехнулся его сосед слева. На тыльной стороне его ладони цветущий побег роды обвивал грубо сколоченный крест, ожидающий приговоренного.

— Разумеется, в день летнего солнцестояния, — отозвался новичок. — В день, отмеченный друидами, — спутники презрительно фыркнули, на что, впрочем, разглагольствующий новичок не обратил внимания, — в день когда сила Света — максимальна...

...когда Свет начинает убывать, а Ночь готовится к победному маршу? — отозвался иллюминат. — Любой день между Зимним и Летним солнцестояниями — лучше, чем то, что выбрал бы.

— Как тебе только зачет по символогике поставили? — бросил розенкрейцер, молчаливым взмахом палочки испепеляя гранта*, поднявшегося к путникам из распадка между двумя довольно длинными, но низкими холмами, через один из которых как раз и переваливала дорога, лежавшая под ногами ночных путников.

/*Прим. автора: Грант — в городском английском фольклоре демон — предвестник бед в облике годовалого жеребенка, стоящего на задних ногах, со сверкающими глазами*/

— Но если «все равно»... — продолжил вопрошать стажер, проигнорировав вопрос спутника, надо сказать — в значительной степени риторический: обоим старшим путникам было отлично известно, что стажер для этой миссии был избран не за академические успехи, или же выдающиеся навыки, но за несокрушимую твердость убеждений, выражающуюся в умении профессионально колебаться вместе с линией партии. — ...то почему именно сегодня? Почему — ночью? Холодно ведь... и страшно.

— Вот именно потому, что страшно и холодно, — криво усмехнулся розенкрейцер. — Меньше шансов нарваться на магглов: то, что мы будем делать — неизбежно нарушит Статут Секретности... если, разумеется, у наших действий будут свидетели.

Некоторое время путники двигались в молчании. Причем, если новичок, как и положено неопытному, но очень ретивому бойцу, дергался на каждый шорох, его спутники лишь посмеивались над его энтузиазмом. Однако, по мере приближения к цели, роли начали

меняться. Если новичка несколько успокоила широкая равнина, залитая беспощадным лунным светом, по которой было достаточно трудно подобраться незаметно, то вот его товарищи заметно напряглись.

— Чего замедлились? — оглянулся новичок на старших товарищей. — Сами же говорили: «Надо спешить!»

— Боюсь, мы уже опоздали, — отозвался тот, что носил на руке знак пирамиды. — Мегалиты просыпаются...

— Они уже поют, — согласился его напарник. — Но мелкий прав. Бежим!

Новичок, вместо того, чтобы подчиниться, крутнулся на месте... и рухнул, срубленный точно направленным ступефаем.

— Балбес! — в сердцах высказался носитель знака пирамиды. — Энервейт! — и пояснил, зашевелившемуся новичку: — Аппарировать у самых мегалитов — не лучшая идея, даже когда они спали... А уж сейчас — и вовсе смертельно опасно. Бежим!

— Они успеют? — спросил у меня Том, отвернувшись от заклятого зеркала, через которое мы наблюдали за посланниками Светлого круга.

— Даже если прямо сейчас развернутся и пойдут назад — все рано будут на месте именно тогда, когда нужны, — отозвался я, отхлебывая имбирный чай, что заварила мне Миа. Сейчас начинающая княгиня демонов устроилась слева от меня, и заворожено наблюдала за происходящим. Надо сказать, что видела она при этом несколько больше, чем те, кто находился сейчас непосредственно возле древних мегалитов.

— И это — специалисты? — удивилась Миа, глядя на то, как трое магов Светлого круга бегут по асфальтовой дорожке.

— Статут не пошел на пользу европейским магам, — пожал плечами Том. — В большинстве своем мы давно уже превратились в магглов с палочками. Даже в моем Внутреннем круге тех, кто мог бы заметить Границу, а главное — понять, что именно видит — можно пересчитать по пальцам одной руки.

Я испытал приступ одной из главных демонических добродетелей: гордыни. В моем окружении даже недавно инициированная Джинни догадалась бы, как пройти эту простенькую ловушку. Суть ее была в том, что магглы могли кружить рядом с мегалитами как хотели: те, кто возвели каменное кольцо, частично устоявшее даже под напором всеразрушающего времени, магглов в грош не ставили, и были уверены в своей победе при столкновении со сколь угодно большим войском, не располагающим магической поддержкой. И нельзя сказать, что у них не было для этого оснований. Но вот маг мог безопасно миновать границу, отмеченную заплывшими рвом и валом только там, где это разрешили ее создатели. Пройти, коснуться мертвого камня, поклониться живым и мертвым, обозначить свое присутствие и то, что не имеют дурных намерений... Те же, кто проникали на священную землю иначе... пересекая Грань в неуказанном месте, перелетая ров, аппарировав через него, или еще каким образом — сами выбирали свою судьбу. И если память об опасности аппарации еще осталась, то вот о том, что Грань опасна и для тех, кто перемещается по поверхности земли — уже, похоже, позабылось. Что и неудивительно: ведь мегалиты спали уже долгие века, и сторожевые заклятья реагировали только на самые яркие вспышки магии... Но сейчас мегалиты пробуждались... и их грозная Сила застыла на грани реальности, в шаге от воплощения.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850744>